

ОДОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ШОРЦЕВ В СВЯЗИ С ТАКСОНОМИЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Г.А. Аксянова

Институт этнологии и антропологии имени Миклухо-Маклая РАН, Москва

Анализ материалов, которые получены автором в Горной Шории (Кемеровская обл., 1983 г.). Описаны таксономические проблемы этого переходного региона, разработанные в одонтологии таксономические схемы. В зубной системе автохтонов Кузнецкой котловины ясно выражено преобладание восточного/монголоидного компонента с высокой встречаемостью резцов лопатообразной формы (58.7%) и шестых бугорков на первом нижнем моляре (26.1%) при средней частоте дистального гребня (10.3%) и коленчатой складки (17.8%). Восточный компонент определенно сближает горных шорцев с телеутами, алтайцами-теленгитами, хакасами-кызыльцами, а также северными самодийцами; признаки западного комплекса сближают горных шорцев с северными алтайцами – тубаларами. При заметном своеобразии характеристика шорцев имеет общие корни с окружающими их народами, подчеркивая многообразие переходных европеоидно-монголоидных форм в южной части Западной Сибири. В качестве вспомогательного критерия южносибирского антропологического влияния автор предлагает учитывать одновременное повышение в группе частоты дистального гребня и M_1 , 6 бугорков. Территориальная дифференциация шорского этноса, в целом, повышена – из-за отклонения к хакасам абаканской группы от гомогенного ядра в Кузнецкой котловине. Средние таксономические расстояния (СТР) между территориальными группами Горной Шории низкие или средние, равны 0.29–0.43 радиан. СТР между горными и абаканскими шорцами 1.42, что сильно превышает порог достоверности различий. Горные шорцы являются носителями евразийского контактного одонтологического типа с долей уралоидного компонента. Этот тип ассоциирован с южносибирским антропологическим типом смешанного генезиса. Уралоидный компонент у шорцев наиболее отчетливо проявляется в верхнеуралской подгруппе («дальние шорцы» по Ярхо). При межгрупповом суммарном сопоставлении ближайшая к горным шорцам группа – лесные ненцы Западной Сибири. Рассмотренный материал дает антропологическое подтверждение присутствию самодийцев в таежных предгорьях Алтая в дотюркскую эпоху.

Ключевые слова: антропология, тюркские народы Алтае-Саян, шорцы горные, зубная морфология, евразийский контактный одонтологический тип

*Посвящается 110-летию А.И. Ярхо**

Введение

Шорцы – небольшой тюркоязычный этнос северной части Алтае-Саянского нагорья. Русским они стали известны в период освоения Сибири под названием «кузнецкие татары». Еще в 1925 г. шорцы, по словам А.И. Ярхо, представляли собой «этнический конгломерат, почти не имевший племенного самосознания». Становлению этнического самосознания способствовало образование в 1926 г. Горно-Шорского национального района, ныне – Таштагольский р-н Кемеровской области. Основная часть шорцев живет в бассейнах крупных притоков верхнего течения реки Томь – Кон-

домы и Мрассу, которые текут в меридиональном направлении среди южных отрогов Кузнецкого Алатау. Ближайшими соседями шорцев из коренного населения являются хакасы (прежде всего сагайцы, бельтиры) и северные алтайцы (кумандинцы, челканцы, тубалары). Шорский язык объединяется с языками этих народов и чулымско-тюркским в хакасскую подгруппу уйгуро-огузской группы тюркской ветви алтайской семьи. В этом языке выделяют два диалекта – мрасский и кондомский. Лингвисты отмечают при этом географическую консолидацию диалектов и говоров шорского языка, соответственно по нижнему и дальнему течению основных рек, что, предположительно, связано с

разными субстратами (абинцы/телеуты в лесостепи, бирюсинцы в горнотаежной зоне). Этноним «шорцы» (шоры, торы, торцы) в научную литературу введен в конце XIX века В.В. Радловым по наименованию одного из сеоков в верховьях реки Кондома. До XVII в. кузнецкие татары входили в одно из княжеств енисейских кыргызов, связи с которыми прекратились с началом русской иммиграции [Шенцова и др., 2002; Кимеев, персональный сайт].

В 1920-е годы экспедиции под руководством В.В. Бунака и А.И. Ярхо провели широкое антропологическое исследование коренных народов Алтае-Саянского нагорья. Шорцы были обследованы отрядом А.И. Ярхо в 1925 г. В своем известном труде «Алтае-Саянские тюрки», подготовленном к печати уже Г.Ф. Дебецом, А.И. Ярхо классифицировал шорцев как ярких представителей урало-алтайского, или северноазиатского типа. Последний почти полностью идентичен «угорской расе» Деникера и отчасти «уральскому типу» Бунака. Основной «шорский тип», т.е. урало-алтайский, лучше сохранился у дальних шорцев (верховья рек Кондомы и Мрассу). У ближних шорцев (низовья тех же рек) проступили явные следы южносибирского и центральноазиатского комплексов. Не исключалось русское влияние на расовый тип шорцев [Ярхо, 1947, с. 11, 125, 127, 133–134].

С середины 1970-х годов большая группа исследователей из Москвы и Кемерово провела разностороннее антропологическое изучение шорцев. Данные по расовой морфологии головы и лица представлены, в качестве сравнительных, в статьях Т.И. Алексеевой [Алексеева, 1984, 2005], посвященных антропологическим особенностям тувинцев. Не останавливаясь на таксономии, автор отметила, что шорцы и хакасы отличаются от тувинцев сдвигом в европеоидном направлении по важнейшим расоводиагностическим признакам первого порядка (горизонтальная профилировка лица, выступание носа, пигментация кожи и глаз, строение глазной области, развитие третичного волосяного покрова). Результаты канонического анализа мужских данных статистически подтвердили расовую специфичность горных шорцев по отношению ко всем алтае-саянским и монгольским этносам, включая хотонов. Только абаканские шорцы находятся в тесной связи с хакасами, особенно сагайцами. Независимое положение горные шорцы занимают и по морфологии тела в совокупности центральноазиатских популяций разных этносов.

Сведения о рельефе кожного узора ладоней и пальцев рук у шорцев содержатся в работах Г.Л. Хить [Хить, 1983, 1990]. Помимо ознакомления с цифровым материалом по таштыпским (абаканским) и таштагольским (горным) шорцам, из книги можно узнать, что по уровню внутриэтни-

* **Аркадий Исаакович Ярхо** (1903–1935) оставил яркий след в отечественной антропологии как теоретик и практик научного расоведения, как исследователь антропологического состава тюркских народов страны [Ярхо, 1929, 1934, 1936, 1947; Jarho, 1935]. Собранные в 1920-е гг. обширные материалы, которые сам автор не успел довести до читателя, введены в научный оборот Т.А. Трофимовой по тюркам Нижнего Поволжья [Трофимова, 1949], Г.Ф. Дебецом по тюркам Алтае-Саян [Ярхо, 1947], Н.Н. Чебоксаровым по московским китайцам [Чебоксаров, 1947, 1982]. Дебец отредактировал обзорную статью А.И. Ярхо об итогах изучения турецких народностей страны [Ярхо, 1936]. Он же написал мемориальный текст о научных заслугах ученого в разных направлениях расоведения, который опубликован вместе с полным списком трудов А.И. Ярхо за период 1924–1935 гг. [Дебец, 1935].

Дебец Г.Ф. А.И. Ярхо как антрополог // Антропол. журн., 1935. № 1. С. 3–13.

Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии // Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. VII. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

Чебоксаров Н.Н. К вопросу о происхождении китайцев // Советская этнография, 1947. № 1. С. 30–70.

Чебоксаров Н.Н. Этническая антропология Китая: (Расовая морфология современного населения). М.: Наука, 1982. 302 с.

Ярхо А.И. Антропологический тип кемчикских таннугу-тувинцев // Северная Азия, 1929. № 5/6. С. 127–131.

Ярхо А.И. Очередные задачи советского расоведения // Антропол. журн., 1934. Вып. 3. С. 3–20.

Ярхо А.И. Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей за 10 лет (1924–1934) // Антропол. журн. 1936. № 1. С. 47–64.

Ярхо А.И. Алтае-саянские тюрки. Антропологический очерк. Абакан: Хакоблнациздат, 1947. 148 с.

Jarho A. Die Altersveränderungen der Rassenmerkmale bei den Erwachsenen // Anthropologischer Anzeiger, 1935. Jahrg. XII. H. 2. S. 173–179.

ческой дифференциации они относятся к числу гомогенных этносов. На дендрограмме монголоидных групп Северной и Центральной Азии (мужские выборки) шорцы объединяются в один субкластер не только с северным географическим соседом – телеутами, но и с более южными этносами – дунганями и алтай-кижи. В тюркской среде к этим алтайским этносам приближены каракалпаки.

Данные по дерматоглифике горных шорцев анализируются, кроме того, в статье Т.Д. Гладковой и Л.О. Битадзе [Гладкова, Битадзе, 1979] по другой выборке, но той же территориальной группы. По пальцевым узорам шорцы, как и бельтиры, сближаются с хантами, ненцами Южного Ямала и киргизами. По ладонным узорам, линиям и трирадиусам шорцы находятся в пределах вариаций разных сибирских групп, относящихся к североазиатской, уральской и южносибирской расам.

Первые сведения по морфологии зубной системы у шорцев получены в абаканской этнографической группе Н.И. Халдеевой, 1972 г. Группа образовалась в XVIII в. вследствие переселения из Горной Шории. По данным Радлова на XIX в. в двух переселившихся родах *шор* и *томь* насчитывалось 650 мужчин. Зубная характеристика данной территориальной группы оказалась мозаичной, что трактовалось автором как сохранение особенностей недифференцированного типа. Основные признаки морфологии зубной системы имеют следующую частоту: лопатообразность I¹ – 14.7%, коленчатая складка – 31.5%, дистальный гребень – 5.9%, M_{1,6} – 20.4%, M_{1,4} – 2.4%, M_{2,4} – 16.6%, tam₁ – 0.0%, бугорок Карабелли – 35.6% [Халдеева, 1979]. В целом, такая комбинация зубных черт имеет общие свойства с характеристикой хакасов, фиксируя процесс смешения между двумя этносами.

Важные комплексные работы по изучению межпоколенной динамики демографической и популяционно-генетической структуры коренных народов Алтая, Кузнецкой котловины и Хакасии выполнили за последнее десятилетие ученые Кемеровского государственного университета [Ульянова, 2010; Лавряшина, 2012; Ульянова, Лавряшина, 2004]. Установлен средний уровень генетического разнообразия шорцев при значительной подразделенности этноса на субпопуляции. Описана реальная модель биологического воспроизводства социально-культурной общности с высоким уровнем этнической эндогамии в недалеком прошлом. Зафиксированный рост числа межэтнических браков с европейским по происхождению населением ведет сейчас к значительным генетическим преобразованиям в шорском этносе.

Материал и методика

В 1983 г. мы собрали данные по морфологии зубной системы у горных шорцев. Работа проводилась в школе-интернате г. Таштагола Кемеровской обл. и в пос. Усть-Кабырза Таштагольского р-на. Отметим хорошую сохранность зубов у детей из интерната, что обусловлено проведением регулярных санитарно-гигиенических и стоматологических мероприятий в данной школе. Полученный материал количественно и качественно оказался достаточным для разделения его на три выборки, которые соответствуют этнографическим подразделениям горных шорцев. В нижне-мрасскую выборку включены дети из населенных пунктов Усть-Кабырзинского и Усть-Анзасского сельсоветов (N=109 чел.), в верхне-мрасскую – дети из населенных пунктов Чилису-Анзасского сельсовета (N=70 чел.), в кондомскую – дети из населенных пунктов по р. Кондома (N=46 чел.). Материал собирался по принятой в отечественной антропологии методике и по унифицированной программе [Зубов, 1968, 2006; Этническая одонтология... 1979]. Результаты представлены в табл. 1.

Результаты и обсуждение

Горные шорцы (суммарная выборка) характеризуются умеренно высокими по евразийскому масштабу частотами лопатообразных резцов, коленчатой складки, дистального гребня, tam₁, умеренно низкой частотой бугорка Карабелли, средней частотой диастемы I¹-I¹, краудинга I², M_{1,2} med (II), M¹ 1 eo/ra (тип 3), резким преобладанием процесса дифференциации над процессом редукции в форме коронки первых нижних моляров, средним уровнем редукции верхнего латерального резца и гипоконуса второго верхнего моляра. Такая характеристика сближает шорцев с сибирскими монголоидами. Однако по монголоидному масштабу у них снижены частоты всех важнейших расовых особенностей: лопатообразности I¹ (59%), дистального гребня (10%) и коленчатой складки (18%), что может говорить еще об участии в их формировании таксономически более западного компонента (европеоидного или смешанного). Учитывая все тенденции, одонтологическую характеристику горных шорцев логично отнести к промежуточным европеоидно-монголоидным формам с безусловным преобладанием восточного компонента.

При первом обобщении материалов с территории бывшего Союза А.А. Зубов предложил вы-

Таблица 1. Частота признаков зубной системы в изученных группах Горной Шории и соседних этносов (в %)

Признак	Шорцы	Шорцы	Шорцы	Шорцы	Телеуты	Тубалары
	Нижне-мрасские	Верхне-мрасские	Кондомские	Горные суммарно	Бачатские*	Турочакские
Краудинг I² (лингвальный сдвиг)						
N	104	64	40	208	Нет данных	79
%	16.3	10.9	10.0	13.5		15.2
Диастема I¹ – I¹						
N	107	69	45	221	Нет данных	79
%	4.7	11.6	15.6	9.0		11.4
Редукция I²						
N	102	63	40	205	нет данных	78
баллы: 0	72.6	85.7	77.5	77.6		94.9
1	23.5	9.5	20.0	18.5		5.1
2	3.9	3.2	2.5	3.4		0.0
3	0.0	1.6	0.0	0.5		0.0
2+3	3.9	4.8	2.5	3.9		0.0
Гиподонтия I²						
N	105	64	40	209	Нет данных	78
%	0.9	0.0	0.0	0.5		5.1
Лопатообразность I¹						
N	109	70	44	223	58	82
баллы: 0	6.4	4.3	6.8	5.8	–	25.6
1	31.2	37.1	43.2	35.4	–	47.6
2	42.2	38.6	27.3	38.1	–	26.8
3	20.2	20.0	22.7	20.6	–	0.0
2+3	62.4	58.6	50.0	58.7	45.0	26.8
Лопатообразность I²						
N	98	62	39	199	Нет данных	76
баллы: 0	8.2	8.1	5.1	7.5		26.3
1	32.6	24.2	30.8	29.6		51.3
2	38.8	41.9	43.6	40.8		21.1
3	20.4	25.8	20.5	22.1		1.3
2+3	59.2	67.7	64.1	62.9		22.4
Бугорок Карабелли на M¹						
N	99	69	46	214	57	84
баллы: 0	66.7	65.3	60.9	64.9	-	46.4
1	14.1	18.8	17.4	16.4	-	28.6
2	7.1	11.6	6.5	8.4	-	11.9
3	12.1	2.9	15.2	9.8	-	10.7
4	0.0	1.4	0.0	0.5	-	2.4
5	0.0	0.0	0.0	0.0	-	0.0
сумма 2-5	19.2	15.9	21.7	18.7	36.4	25.0
сумма 3-5	12.1	4.3	15.2	11.3	-	13.1
Форма M² по Дальбергу						
N	52	33	15	100	Нет данных	49
баллы: 4	7.7	18.2	6.7	11.0		6.1
4-	28.9	30.3	53.3	33.0		38.8
3+	36.5	21.2	20.0	29.0		32.7
3	26.9	30.3	20.0	27.0		22.4
сумма 3+. 3	63.4	51.5	40.0	56.0		55.1

Продолжение таблицы 1

Признак	Шорцы	Шорцы	Шорцы	Шорцы	Телеуты	Тубалары
	Нижне-мрасские	Верхне-мрасские	Кондомские	Горные суммарно	Бачатские*	Турочакские
Число бугорков на M₁						
N	67	41	34	142	57	61
6	28.4	26.8	20.6	26.1	22.2	9.8
5	70.1	73.2	79.4	73.2	–	88.6
4	1.5	0.0	0.0	0.7	–	1.6
3	0.0	0.0	0.0	0.0	–	0.0
сумма 4+3	1.5	0.0	0.0	0.7	2.2	1.6
Число бугорков на M₂						
N	60	35	19	114	57	57
6	3.3	8.6	10.5	6.1	-	1.8
5	55.0	40.0	31.6	46.5	-	45.6
4	41.7	51.4	57.9	47.4	-	52.6
3	0.0	0.0	0.0	0.0	-	0.0
сумма 4+3	41.7	51.4	57.9	47.4	11.9	52.6
Узор борозд на M₁						
N	5	36	32	123	Нет данных	48
У	63.6	72.2	68.7	67.5		58.3
+	29.1	22.2	25.0	26.0		37.5
X	7.3	5.6	6.3	6.5		4.2
Узор борозд на M₂						
N	53	32	19	104	Нет данных	35
У	0.0	3.1	5.3	1.9		8.6
+	45.3	37.5	42.1	42.3		71.4
X	54.7	59.4	52.6	55.8		20.0
Дистальный гребень тригониды						
N	52	35	30	117	56	52
%	13.5	5.7	10.0	10.3	9.0	11.5
Коленчатая складка метагониды						
N	63	38	34	136	56	53
%	22.2	10.5	17.6	17.8	18.1	32.1
Tam₁						
N	65	41	33	139	56	53
%	7.7	9.8	12.1	9.4	4.1	7.5
M₁ 2 med (II)						
N	56	36	30	122	53	51
%	17.9	19.4	23.3	19.7	14.3	15.7
M¹ 1 eo/ra (тип 3) лирообразная форма						
N	57	31	24	112	Нет данных	9
%	24.6	61.3	50.0	40.2		40.9

Примечание. Источники данных: шорцы – материалы автора, телеуты – Н.И. Халдеевой, тубалары – автора и Н.И. Халдеевой

делять две крупные одонтологические общности в регионах, близких к Горной Шории. Первая – «группа смешанных типов Зауралья и тундры». Ее отличительными особенностями являются несбалансированная в расовом отношении выраженность западных и восточных характеристик. Вторая – «закаспийская группа типов», объединила народы Казахстана и Средней Азии, характеризуется их гармоничным сочетанием [Зубов, 1979, с. 251]. Южная Сибирь осталась тогда за рамками этой типологии.

Позднее Н.И. Халдеева [Халдеева, 1988, 1997; Зубов, Халдеева, 1993], на значительно увеличенном к тому времени массиве данных, провела большую статистическую работу по обобщению одонтологической классификации, применив методы среднего таксономического расстояния (СТР) и нечетких множеств, выявила усредненную цифровую комбинацию «центров классов». Подчеркнуто наличие большого числа промежуточных вариантов (особенно в контактных зонах), затруднительных для типологии из-за параллельного наличия особенностей разных комплексов. Таксономическому анализу подвергались этнолокальные выборки значительной части Евразии, объединенные по разным принципам: этническому, расовому или территориальному. Для популяций Западной Сибири, которые рассмотрены в широких пределах двух соматологических дефиниций, выявлены уральский и уралоидный одонтологические варианты, а также два зубных варианта в пределах южносибирской расы, включая евразийский контактный тип. Первые фактически соответствуют «группе смешанных вариантов Зауралья и тундры» по Зубову, а вторые – фактическая периферия «закаспийской группы типов». Для всех западносибирских вариантов характерна существенная доля восточных особенностей. Обращает внимание, что некоторые группы представлены в разных одонтологических вариантах как показательные комплексы. Так, северные соседи горных шорцев – бачатские телеуты отмечены в числе ядерных групп для всех четырех региональных комплексов (в публикации 1993 г.). Вероятно, не случайно такая множественная и таксономически не вполне определенная диспозиция выявляется для групп, локализованных на исторических перекрестках горнотаежных и лесостепных районов, на давних маршрутах кочевников разных эпох.

В настоящее время в одонтологической базе гораздо полнее представлены автохтонные популяции разных этносов Алтае-Саянского нагорья и близких к нему территорий [Халдеева, 1979, 1984а, 1984б; Халдеева, Аксянова, 1992; Аксянова, 1991; Исмагулов, Сихимбаева, 1989]. Эти ма-

териалы позволяют рассматривать южную (алтайскую) часть Западной Сибири как контактную зону между таежными и степными популяциями, а в категориях зубной таксономии – как контактную зону нескольких вариантов: уралоидного, представленного зауральскими неграцильными комплексами, южносибирского, или закаспийского (в форме евразийского контактного типа) и сибирско-центральноазиатского (степные тувинцы). Наша задача – понять, к какой именно группировке смешанных типов больше тяготеют горные шорцы, автохтоны предгорной части Алтая. Уралоидный одонтологический тип в Сибири связан с промежуточными физическими комплексами при усилении монголоидных черт и, часто, признаками влияния более южных смешанных вариантов; евразийский контактный тип определенно соотносится с южносибирским расовым комплексом. Гармоничная комбинация пониженных частот западных одонтологических черт и повышенных восточных при очень высоком уровне дифференциации первых нижних моляров позволяет таксономически поместить шорцев в переходном евразийско-уралоидном ареале с преобладанием особенностей евразийского контактного одонтологического типа. Вероятно, уралоидная составляющая в их комплексе определила снижение частоты дистального гребня при выраженном присутствии коленчатой складки. Суммарная характеристика горных шорцев (без иноэтнического смешения) очень выразительна и достаточно специфична. Аборигены Кузнецкой котловины (тюрко-самодийско-енисейские по своему генезису) при кластеризации 34 выборок остаются изолированной группой. Обращаясь к сравнительным материалам в табл. 2, можно заметить аналогию горных шорцев с современными тюркскими народами (хакасами-кызыльцами, южными алтайцами-теленгитами), а также с северными самодийцами (ненцами, нганасанами). Главное таксономически важное разделение тюркских групп сводится к более ясной, чем у шорцев, позиции кызыльцев и теленгитов в составе евразийского контактного типа. Теленгиты близки казахам и вполне могут рассматриваться в числе эталонных серий данной единицы одонтологической классификации. Кроме того, еще две тюркские этнические группы являются, безусловно, родственными шорцам генетически: это северные соседи – бачатские телеуты Кемеровской обл. идентичные с ними по восточному комплексу, и южные соседи – алтайцы-тубалары, очень похожие, но уже по западному комплексу и повышенной встречаемости *tam1*. Получается, что таштагольские шорцы аккумулируют различные свойства тюркизированного пласта аборигенного населения алтайского субреги-

Таблица 2. Сравнительные материалы по одонтологии народов Сибири и Казахстана (в %)

№	Группа/Признаки	shov I ¹ (2+3)	dtc	dw	M ₁ 6	Cara M ¹ (2-5)	M ₁ 4	M ₂ 4	tami
1	Хакасы суммарно	34	12	29	9	29	3	23	2
2	Телеуты бачатские	45	9	18	22	36	2	12	4
3	Шорцы абаканские	15	6	32	20	36	2	17	0
4	Шорцы горные	59	10	18	26	19	1	47	9
5	Алтайцы-тубалары	27	12	32	10	25	2	53	8
6	Алтайцы-теленгиты	48	15	18	14	24	4	50	4
7	Тувинцы степные суммарно	65	17	31	19	32	5	19	11
8	Тувинцы-тоджинцы	63	4	42	40	30	0	31	24
9	Казахи (Зубов)	64	23	26	15	19	4	63	6
10	Татары тоболо-иртышские совр.	25	3	18	1	22	7	53	16
11	Татары томские совр.	30	4	14	4	33	4	75	4
12	Чулымцы современные	44	10	16	6	14	3	59	7
13	Кызыльцы современные	49	20	23	30	27	5	49	4
14	Нганасаны	76	9	11	30	12	2	42	9
15	Ненцы тундровые суммарно	49	9	24	7	19	3	57	3
16	Ненцы лесные азиатские	56	13	22	8	16	6	42	6
17	Ханты северные р. Сыня	55	3	15	7	36	0	61	2
18	Манси северные современные	53	7	17	4	35	7	87	1
19	Ханты сев.+вост. суммарно	27	3	16	6	23	14	61	5
	(5 гр. по Дубову								
20	Ханты юж.+вост. X-XX вв.	26	18	20	10	13	15	75	5
21	Манси XVIII-XX вв.	17	8	23	6	33	6	83	18
22	Селькупы южные XVI-XIX вв. р. Чулым	19	16	37	13	8	5	70	5
23	Селькупы южные XVI-XIX вв. р. Чая сумм.	30	15	19	12	10	5	68	5
24	Кеты XIX-XX вв.	33	23	39	43	33	0	39	7
25	Таджики суммарно	16	4	18	4	35	16	77	2

Примечания. Условные обозначения: **shov I¹ (2+3)** – лопатообразность I¹ (баллы 2+3), **dtc** – дистальный гребень тригонида M₁, **dw** – коленчатая складка метаконида M₁, **M₁ 6** – шестибугорковые M₁, **Cara M¹ (2-5)** – бугорок Карабелли на M¹ (баллы 2-5), **M₁ 4** и **M₂ 4** – четырехбугорковые M₁ и M₂, **tami** – внутренний средний дополнительный бугорок на M₁.

Сравнительные материалы: по хакасам, абаканским шорцам, телеутам, тувинцам и сибирским татарам Н.И. Халдеевой, по казахам А.А. Зубова, по таджикам Н.А. Дубовой и Г.В. Рыкушиной, по хантам, манси, ненцам и алтайцам – Г.А. Аксяновой, по хантам суммарно 5 групп А.И. Дубова. Современные выборки включают школьников обоего пола, краниосерии – все возраста. Хакасы суммарно объединили данные по качинцам, сагайцам, бельтирам, койбалам и абаканским шорцам. В выборке тубаларов есть небольшая примесь соседних народов – кумандинцев и челканцев.

она, представляя в моноэтнической несмешанной основе оригинальную, непохожую на другие известные нам композиции одонтологических маркеров. Выявленное сближение с территориально удаленными от Кузнецкой котловины ненцами (тундровыми и лесными) и нганасанами анализируется ниже.

Проанализируем степень внутриэтнического разнообразия локальных популяций горных шорцев по зубному комплексу. Важно заметить, что наши выборки состоят только из сельских детей и не включают потомков национально-смешанных браков. При сравнении этнолокальных выборок Горной Шории, Хакасии и Тувы шорцы обнаруживают очень слабую дифференциацию основной части этноса. Хакасы уступают шорцам по уровню консолидации в основном из-за уклоняющейся характеристики качинцев. Тувинцы заметно разнообразнее шорцев даже при исключении тоджинцев. Во всех горношорских группах отмечены высокие частоты лопатообразных резцов, M_1 6, tam_1 , повышение краудинга и бугорка Карабелли, преобладание частоты коленчатой складки над дистальным гребнем, средний процент 2med (II). Пониженное локальное разнообразие горных шорцев в сравнении с башкирами, сибирскими татарами (вместе с чулымцами), хакасами (без кызыльцев), ненцами тундровыми (европейскими и азиатскими) ранее продемонстрировано графическим анализом через среднее «+/-» отклонение групп от суммарной этнической характеристики [см. рис.: Аксянова, 1990, с. 112].

Несмотря на принципиальное сходство территориальных групп горных шорцев, определенная их дифференциация конечно есть. Наиболее монголоидной и уклоняющейся от этнической средней является нижнеурасская выборка, оппозицию которой составили верхнеурасская и кондомская выборки. Две последние аналогичны «дальним шорцам» в разработке Ярхо. Особенно интересным представляется отличие верхнеурасской выборки, наиболее приближенной географически к верховьям Кондомы и к Горному Алтаю. В ней реже встречаются такие восточные показатели как дистальный гребень (6%), коленчатая складка и краудинг (по 11%), но наиболее часто присутствует лирообразная форма 1 eo/ra (61%). Учитывая весь локальный комплекс шорцев верховьев Мрассу и ранее подробно анализированные данные о северных самодийцах [Аксянова, 1992, 2003], видим, что именно в этой группе проявляется сочетание, отражающее комбинаторику основных зубных черт у нганасан. Следовательно, в конце XX в. можно подтвердить и конкретизировать наличие самодийского субстрата в антропологическом составе этнически шорской популяции. Сейчас мы можем к тому же подтвер-

дить по антропологическим данным наличие в генофонде шорцев и хакасов, общих расогенетических элементов не только с самодийцами, но также с енисейцами – ныне представленными кетами [Аксянова, 2012; Аксянова и др., 1999]. Следовательно, системный подход к анализу антропологической характеристики шорцев позволяет обнаружить более древний дотюркский пласт в Южной Сибири, связанный с уральской/уральско-алтайской группой расовых типов. В методологическом плане важно подчеркнуть совпадение антропологических выводов с лингвистическими и археолого-этнографическими концепциями, а значит – эффективность применения морфологических систем для решения вопросов этногенеза бесписьменных периодов в истории народов. Подтвердился нашими данными, кроме того, и вывод Ярхо об усилении южносибирского / центрально-азиатского компонента в северной территориальной подгруппе горных шорцев, локализованной ближе к руслу Томи.

Южный европеоидный компонент в составе горных шорцев на одонтологическом материале не проявился отчетливо, хотя не может быть достоверно исключен полностью (ср. с характеристикой таджиков в табл. 2). Включение его в незначительном количестве, по-видимому, не изменило бы одонтологическую характеристику шорцев существенно. На участие южных европеоидов в расогенезе шорцев, может указывать некоторое повышение процента редуцированных латеральных резцов (4%) и два случая сильной редукции метаконуса на M^2 (2%). Однако значительное участие южных европеоидов в формировании шорцев маловероятно. Этому противоречат высокие частоты лопатообразных резцов и M_1 6, отсутствие заметной редукции M_1 .

Сравнение шорцев с народами Западной и Южной Сибири, Казахстана отчетливо разделяет их по признакам зубной системы с большинством этносов, в том числе и с хакасами (суммарная выборка Н.И. Халдеевой, без кызыльцев). По признакам, включенным в табл. 2, были вычислены попарные средние таксономические расстояния с использованием F-критерия Фишера (СТР по методу, предложенному А.А. Зубовым). Сопоставление различных шорских выборок выявляет низкие и очень низкие величины биологических расстояний между ними, подтверждая слабую дифференцированность шорского этноса в границах Кузнецкой котловины, без учета межнационального смешения. СТР между нижнеурасской и верхнеурасской выборками 0.42, между нижнеурасской и кондомской – 0.43, между верхнеурасской и кондомской – всего 0.29. Значения СТР между горными шорцами и этническими группами Юж-

Таблица 3. Величина среднего таксономического расстояния (СТР) между горными шорцами и сравнительными группами Сибири

Группа	СТР	Группа	СТР
Хакасы-сагайцы	1.33	Татары томские современные	1.11
Хакасы-бельтиры	1.33	Татары тоболо-иртышские совр.	1.21
Хакасы-койбалы	0.77	Ханты северные р. Сыня	0.82
Хакасы-качинцы	1.32	Манси северные современные	1.39
Тувинцы степные суммарно	1.22	Ненцы лесные азиатские	0.47
Тувинцы-годжинцы	1.04	Ненцы тундровые суммарно	1.07
Казахи	0.92	Шорцы абаканские	1.42
Телеуты бачатские	0.83		

ной Сибири, Западной Сибири и Казахстана представлены в табл. 3. Большинство сравниваемых групп достоверно отличается от горных шорцев по сумме признаков (СТР>1). Примечательно, что одну из максимальных величин СТР=1.42 мы получили при сопоставлении горных и абаканских шорцев. Свойственная периферийной группе комбинация черт не может рассматриваться как показательная для шорского этноса в целом, т.к. в ней сказался, вероятно, «эффект основателя».

Ряд групп различается с горными шорцами на уровне субдостоверных величин таксономических расстояний (СТР=0.77–0.92). Это койбалы, северные ханты (р. Сыня), телеуты, казахи восточные (выборка А.В. Зубовой). И только одна группа, причем вновь северосамодийская, обнаружила большое сходство с горными шорцами – азиатские лесные ненцы (СТР=0.47). Таким образом, шорцы и лесные ненцы различаются примерно так же, как шорские выборки между собой. Принципиальное отличие имеется лишь по уровню дифференциации коронки первых нижних моляров, очень высокому у шорцев. Столь значительное сходство шорцев и лесных ненцев может свидетельствовать в равной мере как об участии уральского населения в формировании шорцев, так и о южных параллелях в зубной характеристике ненцев. В этногенетическом аспекте, очевидно, подтверждается концепция единого с таежными самодийцами пласта населения в предгорьях Алтая. Об этом же говорят результаты кластерного анализа и многомерного шкалирования (рис. 1, 2). Такая интерпретация не противоречит представлениям археологов и этнографов о южной миграции населения кулайской общности раннего железного века, которую связывают с протосамодийцами [Косарев, 1991; Чиндина, 1979, 2001; Могильников, Соколова, 2005; Васильев, 1987; Багашев, 2003; Зубова, 2009].

Одонтологическое исследование в Горной Шории и Горном Алтае позволяет коснуться вопроса о разграничении уральского и южносибирского расовых типов на одонтологическом материале. Такая задача решалась уже методом не-

четких множеств, при максимально широком подходе к составу уральской расы [Халдеева, 1997; Зубов, Халдеева, 1993], в результате чего показаны одонтологическая неоднородность и трансгрессия характеристик этих промежуточных комплексов. Уточнение относительной доли южносибирского и собственно уральского компонента – часто ведущая проблема в решении вопросов этногенеза народов лесостепной и горно-таежной полосы региона. При исследовании современного населения по классическим расовым признакам головы и лица ареалы двух типов соединены широкой полосой переходных вариантов, неоднозначно трактуемых таксономически в разных классификациях. На краниологическом и дерматоглифическом материале разграничение уральского и южносибирского комплексов в зоне их соприкосновения и взаимовлияния также затруднительно. Вспомогательным ориентиром может быть одонтологический материал. Достаточно надежными разграничительными признаками двух промежуточных европеоидно-монголоидных комплексов, по нашему мнению, являются, прежде всего, две особенности: дистальный гребень и шестибугорковые первые нижние моляры. Относительно высокие частоты этих маркеров, в гармоничном комплексе с повышенными частотами лопа тообразных резцов и коленчатой складки, отражают усиление влияния южносибирского типа, а пониженные – уральского/уральско-алтайского типа, что статистически обосновано данными по современным популяциям обских угров и казахов [Аксянова, 1979, 2005; Дубов, 1987, 1998; Исмагулов, Сихимбаева, 1989]. Необходимо все же признать, что к югу от среднего течения Оби зубная система не дает четкого разграничения популяций по соседним антропологическим типам. Это дополнительно подтверждает контактный статус региона не только в историческом, но и в биологическом аспекте, его продолжительную функцию «плавильного котла» для популяций угорского, самодийского, енисейского и тюркского генезисов.

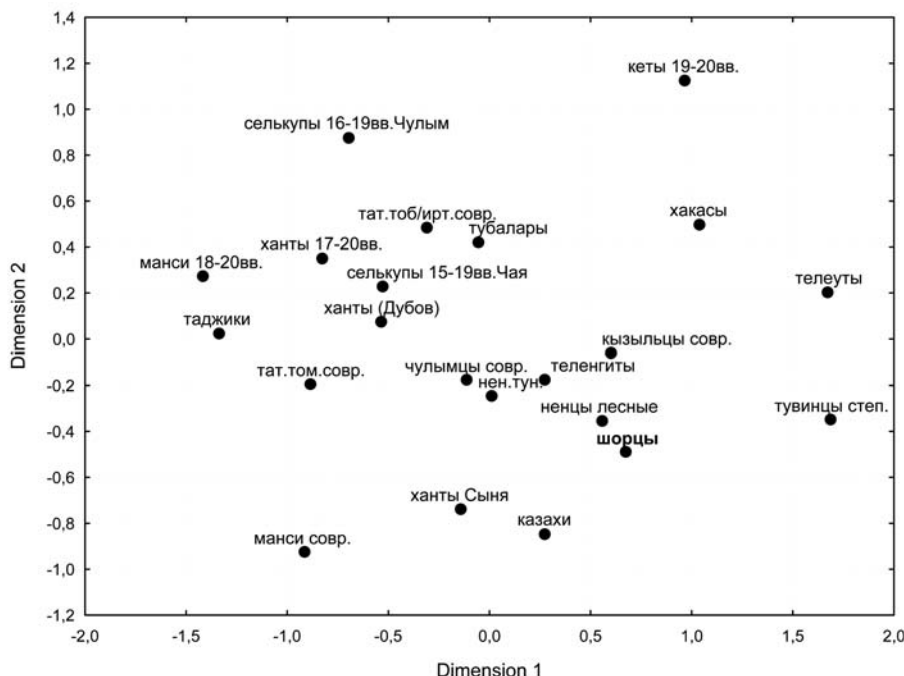

Рис. 1. Положение горных шорцев в массиве уральских и тюркских групп (8 зубных маркеров с *tami*; многомерное шкалирование)

Выводы

1. Однотологическая характеристика шорцев имеет признаки смешанного европеоидно-монголоидного формирования с существенным преобладанием восточного компонента. Этот комплекс таксономически мы относим к варианту евразийского контактного типа с уралоидным влиянием.
2. Своеобразие горношорской популяции свидетельствует о важной роли географического и исторического факторов в расообразовательном процессе. Уральский, или уральско-алтайский компонент в составе шорцев, очень вероятно, связан с этногенезом самодийских этносов.
3. В аборигенных популяциях Западной Сибири повышенные частоты дистального гребня и шестибугорковых M_1 (в дуэте) маркируют усиление южносибирского или центральноазиатского расовых компонентов в промежуточных европеоидно-монголоидных комплексах.

Библиография

Аксянова Г.А. Население бассейна Печоры и Нижней Оби: Ненцы, коми-зыряне, обские угры // Этническая однотология СССР. М.: Наука, 1979. Гл. III. С. 93–113.

Аксянова Г.А. Сопоставление башкир и шорцев по признакам зубной системы // Сравнительная антропология башкирского народа. Уфа: Башкир. НЦ УрО АН СССР, 1990. С. 107–116.

Аксянова Г.А. Однотология // Тюрки таежного Причутья. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. С. 200–209.

Аксянова Г.А. Однотология нганасан // Нганасаны. Антропологическое исследование (в двух выпусках). М.: ИЭА РАН, 1992. С. 226–265.

Аксянова Г.А. Соматология. Однотология // Этнография и антропология Ямала. Новосибирск: Наука, 2003. С. 200–292 (соматология), 292–344 (зубы).

Аксянова Г.А. Антропологическая характеристика сыньских хантов в связи с их происхождением // Сыньские ханты. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. Гл. 2. С. 33–54.

Аксянова Г.А. Кеты и их прародина: антропологический ответ // Вестник Томского гос. ун-та. История. Научный журн., 2012.

Аксянова Г.А., Аксянов Е.А. О расогенетических связях енисейского типа кетов // III Конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. М.: ИЭА РАН, 1999. С. 101.

Алексеева Т.И. Антропологические особенности современных тувинцев: Кефалометрия и кефалоскопия // Антропо-экологические исследования в Туве. М.: Наука, 1984. С. 75–114.

Алексеева Т.И. Антропологический состав населения Центральной Азии и вопросы расогенеза. Строение тела у народов Центральной Азии // Антропоэкология Центральной Азии. М.: Научный мир, 2005. Гл. 2. С. 35–67. Гл. 4. С. 85–104.

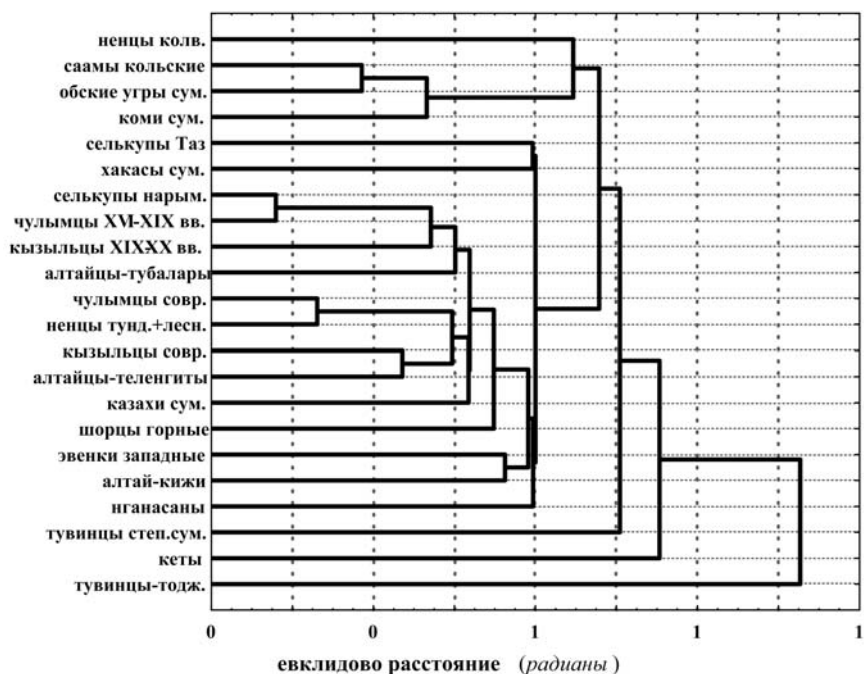

Рис. 2. Кластеризация аборигенных групп Западной Сибири и соседних территорий по традиционной одонтологической программе

Багашев А.Н. Антропологический тип южных самодийцев и его происхождение // Наука о человеке и общество: итоги, проблемы, перспективы. М.: ИЭА РАН, 2003. С. 126–145.

Васильев В.И. Влияние миграционных процессов на этнические судьбы населения Западно-Сибирской лесостепи в конце I тыс. до н.э. – начале II тыс. н.э. // Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск: Изд. Том. ун-та, 1987. С. 43–45.

Гладкова Т.Д., Битадзе Л.О. Дерматолифическая характеристика некоторых народностей Алтае-Саянского нагорья // Вопр. антропологии, 1979. Вып. 63. С. 53–64.

Дубов А.И. Одонтологическая характеристика хантов, селькупов и эвенков // Полевые исслед. Ин-та этнографии 1983. М.: Наука, 1987. С. 106–110.

Дубов А.И. Одонтология хантов и финно-угорская одонтологическая общность // Acta Ethnographica Hungarica, 1998. № 43 (3–4). P. 285–298.

Зубов А.А. Одонтология: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 200 с.

Зубов А.А. Заключение // Этническая одонтология СССР. М.: Наука, 1979. С. 229–251.

Зубов А.А. Методологическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. М.: ИЭА РАН, 2006. 72 с.

Зубов А.А., Халдеева Н.И. Результаты одонтологической типологии // Одонтология в антропофенетике. М.: Наука, 1993. Гл. 9. С. 173–205.

Зубова А.В. Одонтологические особенности населения Западной Сибири эпохи раннего железного века (саргатская и кулайская культуры) // Вестник Томского гос. ун-та. История, 2009. № 1 (5). С. 79–85.

Исмагулов О., Сихимбаева К.Б. Этническая одонтология Казахстана. Алма-Ата: Изд. Наука Казахской ССР, 1989. 238 с.

Кимеев В.М. Персональный сайт. URL: <http://reka-mrassy.parod.ru/index/0-18> (дата обращения 11.09.12).

Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М.: Наука, 1991. 298 с.

Лавряшина М.Б. Комплексное исследование динамики демографических процессов и структуры генофонда коренных народов Южной Сибири. Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М., 2012. 49 с.

Мозильников В.А., Соколова З.П. Происхождение и этническая история // Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энты. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. Разделы: Ханты. Манси. С. 68–78, 211–219.

Ульянова М.В. Динамика популяционно-генетической структуры шорцев Южной Сибири. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Томск, 2010. 23 с.

Ульянова М.В., Лавряшина М.Б. Популяционно-демографическая структура шорцев Таштагольского района Кемеровской области // Экология и демография человека в прошлом и настоящем: Тез. 15-17 ноября 2004 г., М., 2004. С. 288–289.

Халдеева Н.И. Хакасы // Этническая одонтология СССР. М.: Наука, 1979. С. 194–204.

Халдеева Н.И. Одонтологический тип тувинцев и его положение в кругу популяций восточного одонтологического ствола // Антропо-экологические исследования в Туве. М.: Наука, 1984. С. 195–209 (а).

Халдеева Н.И. Распределение одонтологических признаков среди татарских групп и телеутов // Этническая

история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: (Тезисы докл.). Омск, 1984. С. 30–32 (б).
 Халдеева Н.И. Опыт объективизации выделения одонтологических типов с помощью метода нечетких множеств // Вопр. антропологии, 1988. Вып. 81. С. 3–17.
 Халдеева Н.И. Однотологическая классификация как отражение тенденций интеграции и дифференциации в расогенетических моделях // Единство и многообразие человеческого рода. Ч. 2. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 337–467.
 Халдеева Н.И., Аксянова Г.А. Значение СТР-анализа для практики одонтологической классификации смешанных популяций (на примере алтайских групп) // Новое в методике и методологии антропологических исследований. М.: ИЭА РАН, 1992. С. 183–210. (Матер. к серии «Народы и культуры». Вып. X. Кн. 2).
 Хитъ Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. М.: Наука, 1983. 280 с.

Хитъ Г.Л. Дерматоглифика тюркоязычных народов СССР // Сравнительная антропология башкирского народа. Уфа: ИИЯЛ УрО АН СССР, 1990. С. 27–51.
 Чиндина Л.А. О миграциях кулайцев // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд. Том. ун-та, 2001. С. 48–51.
 Чиндина Л.А. Кулайская культура // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья. Матер. к энциклопедии Томской обл. Томск: Изд. Том. ун-та, 2001. С. 78–81.
 Шенцова И.А., Насилов Д.М. Шорский язык // Языки народов России. Красная книга. М.: Academia, 2002. С. 256–267.
 Этническая одонтология СССР. М.: Наука, 1979. 255 с.
 Ярхо А.И. Алтае-Саянские тюрки. Абакан: Хакоблн-циздат, 1947. 148 с.

Контактная информация:

Аксянова Галина Андреевна. e-mail: gaksyanova@gmail.com.

DENTAL ANTHROPOLOGY OF SHORS AND TAXONOMIC PROBLEMS IN THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA

G. Aksyanova

Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

Analysis of data which were obtained by the author in the Mountain Shoria (Kemerovo Province, 1983). Describes the taxonomic problems of this transition region and taxonomic scheme developed in dental anthropology. There is a prevalence of Eastern / Mongoloid component in Shors' dental complex clearly: a high frequencies of shovel-shaped incisors (58.7%) and sixth cusp on the first lower molar (26.1%) but average frequencies of distal trigonid crest (10.3%) and deflecting wrinkle (17.8%). The eastern component unites mountain Shors with Teleuts, Altaians-Telengits, Khakases-kyzyltsy and north samoedic peoples distinctively; features of western complex bring them closer to the northern Altai people – Tubalars. Very peculiar characteristic of Shors has common roots with the surrounding nations, emphasizing the diversity of European-Mongoloid transitional forms in the southern part of Western Siberia. The author proposes to consider increasing the frequency of the distal crest and, in parallel, M,6 cusps in the group as a criterion of the South Siberian anthropological impact. Territorial differentiation of Shors' samples is increased due to the strong deviation to Khakases of the Abakan Shor group from the homogeneous core in the Kuznetsk Basin. Average taxonomic distances (ATD) between territorial groups of Mountain Shoria are low or average, 0.29–0.43 radians. ATD between the mountain and the Abakan Shors 1.42, which greatly exceeds the level of significant differences. Mountain Shors are carriers of Eurasian odontological contact type with Uraloid component. This dental type is associated with the South Siberian anthropological type of mixed origin. Uraloid component in Shors most pronounced in the subgroup of the upper reaches of the Mrassu («far Shors» by Yarkho). Forest Nenets in Western Siberia is nearest to him at the intergroup summary comparison. Discussed material provides the anthropological proof for the presence of Samodian groups in the taiga foothills of the Altai before spread of the Turks in this region.

Keywords: *anthropology, Turkic peoples of the Altai-Sayan area, mountain Shors, tooth morphology, Eurasian contact odontologic type*